Глава 576: Добрые слова Старейшины Небесных Тайн

Проснувшись рано утром следующим днем, Танг Тридцать Шесть с двумя глубокими мешками под глазами пошел найти Чэнь Чаншэна.

«Что с тобой случилось?» - Чэнь Чаншэн был крайне обеспокоен его здоровьем.

Танг Тридцать Шесть был очень уставшим, говоря: «Нести дозор - крайне утомительная работа. Можете ли вы в следующий раз чуть пораньше идти спать?»

Услышав это, Чэнь Чаншэн был весьма смущен и чувствовал некоторую вину. Он сказал: «Это просто на несколько дней».

«Несколько дней? - громкость голоса Танга Тридцать Шесть внезапно выросла, когда он злобно закричал, - в столице ты тоже говорил, что это всего на несколько дней, а сейчас это опять несколько дней! Тогда скажи, сколько дней в этих нескольких днях? Сколько же! Как долго ты планируешь скрывать всё это?»

Чэнь Чаншэн потерял дар речи.

Танг Тридцать Шесть сказал ему с невыносимой горечью: «Просто считай это моей просьбой побыстрее рассказать целому миру. Хранить и защищать секреты - действительно болезненно».

Чэнь Чаншэн успокаивающе сказал: «Я тоже сопереживаю тому, что ты испытываешь, но...»

Услышав слово ‘сопереживать’, Танг Тридцать Шесть вмиг был разъярен. Он закричал: «Что? Сопереживать тому, что я испытываю? **** твою эмпатию! **** твое испытывание! Все это - твоя забота! Это дерьмо никак не связано со мной! Ты - тот, кто получает всю выгоду! Снег Ортодоксальной Академии, ветер пика Горы Хань, но ты позволяешь мне страдать! Если у тебя есть способность, дай мне тот финик и позволь мне съесть его!»

Чэнь Чаншэн изначально чувствовал себя крайне пристыженным, но вдруг, услышав слово ‘финик’, вмиг стал настороженным. Уставившись на него, он спросил: «Что ты сказал?»

Танг Тридцать Шесть осознал, что оговорился, но он не был готов признавать поражение: «Что-то не так? Я даже не могу получить небольшую выгоду, помогая нести дозор?»

Чэнь Чаншэн почувствовал себя очень беспомощным, говоря: «Разве мы уже не обсуждали это в начале, что неправильно подслушивать, неправильно подглядывать?»

Танг Тридцать Шесть сделал вид, что он в шоке, говоря: «Ты приставал к ней?»

(прим.пер. Слово ‘неправильно’ в прошлом предложении, □□, также может означать ‘приставание’ или ‘домогательство’).

В это время вошел Чжэсю. Видя их боевые стойки, он спросил: «Вы собираетесь драться?»

«Нет, - Танг Тридцать Шесть спустился по лестнице, объясняя, - я просил его помочь мне проверить, куда отправился мой идол, но, как оказывается, он не хочет говорить мне».

Идолом, о котором он говорил, был Лю Цин.

После последовательного ухода Су Ли и загадочной женщины когда-то третий ассасин в мире, вероятно, теперь стал ассасином номер один в Рейтинге Ассасинов.

Но даже командир ассасинов все еще был ассасином, убийца номер один все еще был убийцей, и он не мог показывать себя при свете дня.

Как и однажды сказал Чжэсю, ассасин, участвующий в Саммите Кипящего Камня, искал своей смерти.

Чэнь Чаншэн однажды попросил того стюарда Павильона Небесных Тайн помочь ему уладить все, но вскоре после того, как стюард согласился, Лорд Демонов обратил его в жемчужины крови на полу.

Думая о том, что Лю Цин был серьезно ранен Лордом Демонов, и учитывая его уникальную идентичность, эти трое испытали беспокойство.

В Небесном Озере был остров, его сад был пронизан и окружен теплыми туманами, которые никогда не рассеивались. Оставаться на этом острове было не так уж и комфортно, но он сильно помогал в восстановлении от ранений. Особенно после получения ран кусачим холодом демонических техник здесь можно было очень быстро восстановиться.

В это время Лю Цин был на этом острове, восстанавливаясь от своих ран.

Ему не требовалась забота Чэнь Чаншэна и его друзей, и он тем более не должен был просить Павильон Небесных Тайн отпустить его.

Рейтинг Ассасинов был издан Павильоном Небесных Тайн, но очень мало людей заметили значимость этого факта.

Старейшина Небесных Тайн сидел напротив Лю Цина, спрашивая: «Что ты планируешь делать, когда Су Ли уже ушел?»

Лю Цин не был членом Павильона Небесных Тайн, но он сделал многое для него.

На самом деле, даже Су Ли сделал довольно многое для Павильона Небесных Тайн ранее.

Лю Цин задумался над этим вопросом, наконец-то отвечая: «Если Сэр не против, я хочу отправиться в столицу».

«Отправиться в столицу для чего?»

«Убить Тяньхай».

«Тогда я против».

Старейшина Небесных Тайн спокойно сказал ему: «Императрица - мой хороший друг, и я не хочу посылать тебя к твоей смерти».

Лю Цин ответил: «Тогда отложим это на время».

Старейшина Небесных Тайн внезапно спросил: «Чэнь Чаншэн... что же он за человек?»

Лю Цин очень серьезно задумался над этим на долгое время, наконец-то говоря: «Он - хороший человек».

Старейшина Небесных Тайн выгнул брови, он был весьма удивлен этим ответом.

Будь это Су Ли, Лю Цин, или даже он сам, никто из них не был хорошим человеком.

То, что они презирали больше всего, это так называемых хороших людей.

Но когда Лю Цин сказал, что Чэнь Чаншэн был хорошим человеком, он не почувствовал на лице Лю Цина ни капли насмешек или поддразнивания, там были лишь серьезность и уважение.

Этот вопрос был очень серьезным, по крайней мере для Старейшины Небесных Тайн.

«Так как у этого паренька есть такая доброта к миру, я думаю, что представлю от себя мир и верну ему доброту».

«Когда у Сэра было что-то такое, как доброта?»

«На грани смерти даже слова добрые, не говоря уже про намерения».

.....

.....

Лодка плыла на поверхности озера, прорываясь сквозь туман. Казалось, что она двигалась через сказочную страну.

Чэнь Чаншэн мог отчетливо чувствовать, что туман и вода содержали какой-то защитный массив. Когда он проплывал мимо маленьких островов в озере, он мог видеть кланяющихся учеников Павильона Небесных Тайн.

Не прошло долгое время, и он прибыл к острову в самом центре озера. Это место также было самым теплым местом во всей этой холодной горной гряде. Его даже можно было описать пламенно горячим.

Когда он прошел сквозь теплый туман и ступил на скользкую плитку, в его голове возникло несколько вопросов. Почему Старейшина Небесных Тайн был в такой спешке увидеть его? Не считая тот факт, что он только очнулся от комы, Старейшина Небесных Тайн тоже должен был пострадать от серьезных ранений. Пока юноша думал об этих вопросах, он постепенно забыл о палящей жаре вокруг него.

Прибыв в сад и увидев Старейшину Небесных Тайн, он наконец-то понял кое-что. Хотя у него все еще не было ответа, у него были догадки. В прошлом году летом Павильон Небесных Тайн прислал старого стюарда, чтобы осмотреть Безупречный Меч в Ортодоксальной Академии. Оказывается, что тот старый стюард был самим Старейшиной Небесных Тайн.

Учитывая это, Старейшина Небесных Тайн, естественно, приходил не для осмотра меча, а для осмотра человека, чтобы осмотреть его.

Стюард, ответственный за указание пути Чэнь Чаншэну, уважительно пригласил его внутрь, а затем тихо удалился.

Чэнь Чаншэн тихо присел, как послушный юниор.

Если бы это случилось два года назад, он бы нашел невозможным сохранять спокойствие перед таким важным лицом, как Старейшина Небесных Тайн.

Но сейчас он уже встречал слишком много легендарных личностей, даже такие легенды, как Лорд Демонов и Ван Чжицэ.

Старейшина Небесных Тайн подметил, что, даже когда Чэнь Чаншэн шел через такой палящий туман, его воротник оставался близким к шее, а его внешний вид одежды оставался скрупулезным. Он был удовлетворен этим.

«Я встречал бесчисленных героев, но ты ни капли не уступаешь ни одному из них».

Не было любезностей и попыток создать впечатление перед друг другом. Эта важная личность, в настоящее время старейший человек на всем континенте, начала разговор. Старейшина Небесных Тайн посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Я также видел многие горы. Больше всего я любил Гору Фэйя у Восточного Моря, и именно эта гора была подарена мне Божественной Императрицей, после того как я отправился в столицу осмотреть тебя».

Лишь в этот миг Чэнь Чаншэн понял, что за этим делом было скрыто несколько сделок, и он был ошеломлен.

Всему миру было известно, что Старейшина Небесных Тайн обладал невообразимым интеллектом и удивительным навыком расчета. В глазах многих, если действительно существовал человек, который мог видеть судьбу насквозь, этим человеком несомненно был Старейшина Небесных Тайн. Божественная Императрица пригласила Старейшину Небесных Тайн, чтобы изучить его, и отдала за это целую гору, но эту цену нельзя считать большой.

Он, естественно, хотел знать, какие тайны Старейшина Небесных Тайн увидел на его теле в то время. Однако, даже если он был будущим Попом, перед Старейшиной Небесных Тайн он был всего лишь парнишкой, и ритм этого разговора не был под его контролем. У него было много вопросов, которые он хотел задать этому старейшине, но у этого старейшины также было много вопросов, которые он хотел задать юноше.

«Так как Лорд Демонов не ушел вначале, почему он решил уйти позже?» - спросил Старейшина Небесных Тайн.

После того, как Чэнь Чаншэн проснулся, это был вопрос, которым Танг Тридцать Шесть и Чжэсю были обеспокоены больше всего, потому что было совершенно непостижимо, что юноша смог выжить.

Даже если Старейшина Небесных Тайн мог рассчитывать мир, он все еще не мог рассчитать, как юноше удалось выжить.

Потому что он не мог рассчитать, что Ван Чжицэ все еще был жив, и в тот момент появился на Горе Хань, появился перед той скалой.

Чэнь Чаншэн пообещал старику, что не будет рассказывать об этом другим. Танг Тридцать Шесть и Чжэсю были случайностью, а Сюй Южун - исключением.

Хотя Старейшина Небесных Тайн был превозносимым существованием, который на много поколений был его предком, он не был случайностью или исключением, так что Чэнь Чаншэн ничего не сказал, лишь покачав головой.

Это был очень прямой подход. Старейшина Небесных Тайн не разозлился. Он лишь тихо смотрел на него в размышлениях, его глаза были спокойными и невероятно восприимчивыми, казалось, что он мог видеть все секреты насквозь: «Если ты не хочешь говорить о том, как ты

выжил, то можешь ли ты рассказать, почему Лорд Демонов хочет убить тебя?»

Чэнь Чаншэн подумал, что Лорд Демонов приходил не убить его, так что вновь покачал головой.

Это все еще был очень прямой подход. Он не хотел обсуждать это, потому что это включало его величайшие тайны и страхи.

«Возможно, ты не знаешь, что случилось после. Когда Лорд Демонов вернулся в город Сюэлао, он уже был тяжело ранен».

Старейшина Небесных Тайн остановился здесь, как будто давая юноше время принять информацию и шок.

Чэнь Чаншэн и правда был шокирован. Лорд Демонов был тяжело ранен? С чем же он столкнулся, вырвавшись из массива Небокамней Горы Хань?

«Он столкнулся с Его Величеством Белым Императором».

Старейшина Небесных Тайн не давал ему много времени на размышления, прямо говоря: «Или, если сказать точнее, Белый Император все это время ждал среди снежных равнин».

Когда он услышал это, сердце Чэнь Чаншэна погрузилось в бездну. Даже в этом саду в центре острова, который был охвачен теплом ручья, он почувствовал холод.

«Учитывая все это, уход Лорда Демонов из города Сюэлао и прибытие на Гору Хань, чтобы убить тебя, уже был рассчитано кем-то. Он... попал в ловушку».

Старейшина Небесных Тайн спокойно посмотрел юноше в глаза, говоря: «Но у меня не было знаний об этой ловушке, и Императрица тоже не знала. Тогда, знаешь ли ты об этом?»

Чэнь Чаншэн был весьма рассеянным в этот миг, подсознательно покачав головой, услышав эти слова.

Во время этого разговора он покачал головой трижды, но этот раз совершенно отличался от двух предыдущих. Он был немного раздраженным, немного беспокойным, и не хотел продолжать думать об этом.

Однако, Старейшина Небесных Тайн все еще смотрел ему в глаза, его голос продолжал звучать.

«Так как это ловушка, строитель этой ловушки, естественно, уверен в том, что у тебя при себе есть что-то, что Лорд Демонов должен был заполучить, даже перед лицом невероятного риска. Что же такого у тебя при себе? И сколько людей в мире знает об этом? Ты не должен отвечать, но я советую тебе очень хорошо подумать об этом».

Чэнь Чаншэн опустил голову. Он не говорил ни слова в течение очень долгого времени.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/162443